

Тепло. Приятное тепло окутывает всё моё тело – от кончиков пальце на ногах, до волос на голове. Как приятно! Я словно таю в нём. Эти эмоции не передать словами. Как восхитительно! О, это чувство, пусть оно длится вечно. Это тепло, эта мягкость, что я ощущаю под собой. Как давно этого не было? Я уже и не помню. Стоп. А что я вообще помню?...

Помню, как вместе с Таэном и Ригли пошли в местный каба́к. А местный – это Бархский. Так. Там, естественно, мы выпили. Потом ещё выпили. Ригли не закусывал – вот его первым и понесло. Мы его успокаивали, но он разошёлся и погрызся с каким-то воякой. Был он толи оруженосец, толи сквайр. Поди этих аристократов разбери! Или он не аристократ?...

Так, потом, когда аристократа вынесли его друзья, они нам что-то прокричали. Типа, что мол мы все пожалеем и они ещё вернутся. Как обычно, мы никакого внимания на эти угрозы не обратили и продолжили пить, есть и кутить. Потом Ригли стошнило на официантку, с которой он пробовал флиртовать в пьяном угаре, и нас выгнали из кабака, но выпивки ещё продали. Хороший каба́к кстати, надо туда потом ещё сходить...

После этого мы бродили по Южному району Бархи, пили, пели и кутили ещё больше. Там Ригли сцепился со стражниками, и мы с Таэном его под руки оттаскивали. Сукин сын! Мы за него последние гроши отдали. Ему, конечно, влетело, но осадок остался. Поэтому после мы долго не бродили и вскоре разошлись по домам, каждый к себе...

А живу я в Южном районе в третьем переулке улицы Трёх Фонтанов. А те двое где-то в Западном, но где – не помню. Так. Шла я окольными путями, сторонясь крупных улиц. В лапы жадной стражи попасть не особо хотелось. И тут...

И тут я уже ничего не помню. Видимо, кто-то мне хорошенечко так приложил по голове, потому что я до потери сознания точно не напивалась. Следующее, что помню – так это та самая выгребная яма с гнилыми трупами, из которой я так отчаянно пыталась вырваться. Но у меня не особо выходило. Дальше всё смутно помню – видать сильно переутомилась от использования волшебства. Я же его использовала, так? Помню сильный запах гари – видимо я пыталась дверь поджечь. Затем волна сильно горячего воздуха и чьи-то силуэты на красном фоне. Один из них меня хватает на руки и куда-то несёт!...

Резко открываю глаза – прямо передо мной лицо. Молодой совсем парень, даже без щетины ещё. В глаза бросаются волосы цвета песка. Это он! Тот самый, который меня вынес! Смотрит на меня так внимательно, с любопытством. Глаза у него красные. Не такие как у «беляков», а именно что красные. Как у вампиров. Но клыков у него нет – вижу по широкой улыбке, что зубы нормальные. Значит алхимик или маг. Но второе уж больно фантастичное. Значит алхимик. Да и старенький балахон подходит.

[Может ты уже встанешь?] – малец продолжает с любопытством на меня смотреть. Голос звучный, красивый. Не был бы алхимиком, стал бы знаменитым бардом. Или одно другому не мешает? – [У меня ноги уже затекли!]

Тычет пальцем вниз – прямо мне на лицо. Странно, для алхимика у него слишком нежные и чистые руки – ни морщин, ни мозолей, кожа гладкая и отсюда вижу, что мягкая. Завидую. И хватит мне в лоб пальцем тыкать! Какое я имею отношение к тому, что у тебя ноги затекли? Можно подумать я их тебе отлежала...

[Ха-ха-ха-ха-ха! А ты забавная!] – вот как этот негодник всё это прокомментировал. Ну подумаешь, лицо покраснело. Как будто он никогда краснеющих девушек не видел! Будто зверь какой невиданный. Ха! И вообще, это в первую очередь некультурно! Хотя кому про это

культурное говорить...

[Ладно-ладно, не смущайся ты так. Может мой смех и не очень культурный, но и ты не блещешь знаниями этикета. Так что расслабься! Если бы тебе нужно было соблюсти все приличия при разговоре со мной, тебе за вот этот негодующий взгляд давно бы голову с плеч сняли.] – последнее его замечание, конечно, грозное, но почему-то в него слабо верится. Наверно, всё дело в его внешнем виде и манере речи. Как дитё малое. – [Ну, так ты будешь вставать или и дальше продолжишь эксплуатировать мои ноги? Мне между прочим Мудрейший поручил важное задание! А ты мешаешь его скорейшему выполнению.]

От подобных слов любой бы разозлился. Так что я моментально вскочила на ноги. Вот только далось мне это очень тяжело – все мышцы разом заныли, рука правая заболела, голова закружилась и в глазах потемнело. Да, не хило меня потрепало. Но ничего, жить вроде буду, а там видно будет...

Пока стою, огляделась. Мы находимся на опушке небольшого леса. Из-за деревьев не вдалеке виднеются какие-то здания. Кажется, это фермы, но уже темнеть начало и видно не так хорошо, как хотелось бы. В центре опушки разведён костерок. В котелке уже что-то аппетитно булькает. Чую мясо. Ах, как дано я не ела. Минимум день, это если меня похитили вчера, а так Иной его знает. Возле костра, сложив ноги сидит второй из двух силуэтов, что меня спасли. Наверное. Одет он чудно. Торс голый – по бронзовой коже сразу виден житель Пустынь. В красных шароварах. А на голове странный шлем в виде головы какой-то птицы с длинным и тонким клювом. Может цапля? Верхняя часть лица, кажется, скрыта простенькой маской. Но у него голова немного вниз опущена – так что плохо видно. На коленях в ножнах лежит длинный и немного изогнутый клинок. У Таэна такой есть. Кажется – ятаган? А рядом в воздух висит и немного покачивается посох с полумесяцем на конце. Между его кончиками плавают три кристалла. Красиво и таинственно даже. Кажется, я где-то слышала, что так одеваются какие-то жрецы из одного города в Пустыне, но точно не помню. На меня он пока никакого внимания не обратил. А мальчишка уже куда-то убежать успел – только как я этого не заметила? Птицеголовый никак на меня не реагирует, так что и я тихонечко у костерка посижу. Надо всё-таки себя осмотреть повнимательнее – может они со мной чего такого сделали.

Хм... вроде всё нормально. Болячек, конечно, многовато будет, но терпимо – главное, что живой осталась да калеккой не стала. Каждая царапинка аккуратно перевязана специальными лечебными повязками. Я такие в аптекарской на главной улице видела – стоят немерено, но эффективные. Я, когда куда-нибудь выбираюсь по заданию, всегда с собой парочку да беру – так, на всякий случай. А тут я в эти повязки с ног до головы закутана. Это же сколько денег они на меня потратили! И ведь не жалко было. Да, чую, что попала я крепко и надолго. Так они меня и отпустили бы просто так после таких-то вложений. Явно им что-то от меня нужно, нутром чувствую. Аукнется мне это спасение, ой аукнется! Но ничего тут уже не поделаешь – они мне жизнь спасли и имеют полное право за эту самую жизнь с меня спросить.

Пока я думы думала о жизни своей тяжёлой вернулся мальчишка. Тихо так вернулся, я бы даже и не заметила не начни он что-то тараторить на своём птицеголовому. Ничего не поняла, но явно обо мне говорят. Решают видать, что с барышней такой красивой делать. Малой всё говорит и говорит не замолкая, а другой молчит да головой кивает.

[Ну что, барышня ты наша красивая, видать устала ждать ужина? А мы тут с Мудрейшим потихому решаем, что же с тобой делать. Не интересуется?] – подобного я ну никак не ожидала. Они что, мысли мои читают или... - [Всё у тебя, красавица, на лице написано. Это раз. А какими голодными глазами ты на этот котелок смотришь – лютый волк позавидует! Это два.]

Это, конечно, всё может иметь место быть, но пальцы при этом зачем загибать? Не очень-то это и приятно. Будто кур на базаре считает. А потом благодари таких вот горе-спасителей. Свалились на мою голову – один чудней другого. нет, конечно, что спасли – это вы хорошо сработали. Но поведение ваше немного не такое что-то. Я для вас будто вещь какая-то. Или раб...

[Да, эго тебя в сторону унесло! Ты погляди, ну ты погляди, что творит! Мы её, значит, спасаем. Мы её, значит, лечим. А она о нас гадости думать изволила! Как не хорошо получается!] – точно мысли читает, гад. Вот прям уверена. То-то он всё тараторил – это он так внимание моё отвлекал! Вот хитрюга. – [Не высокого вы мнения о спасителях и благодетелях своих, красавица. Я как погляжу, вы у нас барышня умная, учёная. Волшебству обучены. Ну что сказать... видать нынче пошли такие волшебники, что в гордости своей даже спасителю слова благодарности не скажут. Да чего уж там – вообще ни слова не произнесут! Сидят с важным видом и молчат как рыбы – смотреть на таких бывает тошно.]

Ха...? И точно, я и слова не произнесла с тех пор как проснулась! Только сейчас заметила, что горло сильно пересохло. Да, как-то нехорошо получилось. Они меня из, можно сказать, адского пламени спасают, а я им ни спасибо, ни привет. Ничего... но и они тоже хороши. Сами, сами-то тоже не представились. И этот мальчишка – всё говорит, а про самочувствие даже не спросит. Может у меня где болит или ещё чего. Но нет, мы лучше будем насмехаться! Тоже мне горе-спасители.

[Ах... видимо, по обычаям этих земель сначала должны представиться мы, верно, о Мудрейший? Хотя какая разница – кто первый, кто последний. В общем, я – Сетум, можно просто Сет. А моего спутника следует называть – Иммахез. Это не совсем имя. Скорее титул. Это слово переводится на местный язык как «Мудрец» или «Мудрейший».] – поначалу он говорил легкомысленным тоном, но, когда речь пошла о его компаньоне, в его голосе проявилось нескрываемое уважение и что-то ещё. И вот это «что-то ещё» мне почему-то не нравится. – [Итак, мы представились. Теперь Ваша очередь, красавица.]

[Кахаль...]

[Кахаль, да? Какое чудесное имя! На вашем языке это кажется – роза, так? Полностью вам подходит. Вы такая же красивая и столь же колючая! Ах, какое имя!] – ты гляди как на него,

одни комплементы говорит! Чую же, что врёт наглейшим образом. – [Не верите? Ну и правильно делаете. В наш беспокойное время никому веры нет... даже спасителям! Итак, красавица, как расплачиваться будете? Мы вас можно сказать из адского пламени вытащили! И в благородство играть не будем. Так что, прекратим дурака валять и перейдём к делу?]

[Да? И что же вы мне предлагаете?]

[Работу]

[Работу? Какую работу?]

[В течении этого и следующего месяца вы, красавица, будете слугой Мудрейшего. Такова его воля, и я полностью с ней согласен.] – весьма неожиданное заявление. Даже немного шокирующие. Я бы поняла, попроси они денег или на крайний случай моё тело... но слуга? Вы серьёзно? Что это за плата такая – слуга? И что они под слугой понимают? Что я должна буду делать? Выхода у меня другого нет – отдавать долги хоть и не охота, но надо. Они мне всё-таки жизнь спасли.

[И что я должна буду делать?]

[Не переживай, красавица! Ничего, что может повредить твоему достоинству, делать ты не должна. Ты не рабыней будешь, в конце концов, а самой обычной слугой.]

[Подать-принести, убрать-приготовить и всё в таком духе в течении двух месяцев как уплата за спасение – я всё правильно поняла?]

[Совершенно верно! Самый обычный слуга – то, что так нам не хватало во время этого долгого путешествия!] – долгого путешествия? Значит я была права – они не местные. Приехали в Барху по торговым делам? Нет, маловато их для странствующих купцов, да и солидности им не хватает. Решили посетить бойцовский турнир? Или даже поучаствовать? Скорее всего. Но на приглашённых гостей они точно не тянут... а может этот птицеголовый – великий и знаменитый маг Пустыни, о котором я ничего не слышала ввиду его замкнутого образа жизни? Ведь бывают же на свете мудрые старцы-отшельники. Да и зовут его Мудрец.

[Что ж, могу ли я поинтересоваться, кому я буду служить?]

[Сразу к делу? Мне определённо это нравится! Вы в Бархе все такие деловые? Ладно, отбросим это пока в сторону! Кто мы такие, говоришь? Перед тобой сидит Иммахез – великий Мудрец Пустыни! Он – один из старших жрецов Зала Ибиса, что служат великому Оракулу Суз – Им-Иммахезу! Мудрейший был приглашён правителем Бархи на бойцовский турнир в качестве судьи и почётного гостя. Что касается меня, то я жрец Зала Змеи и по совместительству сопровождающий Мудрейшего.] – они оказались жрецами, да ещё и из самих Суз! Вот чего я никак не ожидала, так это того, что они как-то связаны с Великим Оракулом! Судья и почётный гость? Маловато будет для птицы такого полёта. Видимо, помимо этого он ещё и какое-то послание передаёт. Может быть, даже и предсказание Великого Оракула. Но, тогда зачем они рисковали своими жизнями, спасая меня? Разве это не подвергает опасности доставку послания? И зачем они заставили меня быть их слугой? Разве это нормально – брать в слуги первого встречного? Странно это всё! Как и ожидала – выйдет мне это спасение боком! И в какую интригу я вплетена на этот раз? Если честно, мне и прошлого раза хватило.

[Да не переживай ты так! Всё что ни происходит – всё к лучшему! В любом случае у тебя нет иного выбора, кроме как стать слугой Мудрейшего. И предупреждаю сразу – я бегаю гораздо быстрее тебя, и назначили меня на должность сопровождающего не за красивые глаза!] – под конец, буквально на секунду, его глаза вспыхнули кроваво-красным огнём! Я точно это видела! Одного этого взгляда хватило, чтобы у меня душа в пятки ушла. Такой пронзительный и тяжёлый. Если бы им можно было резать – меня бы порубило бы на маленькие такие кубики. Жуть. – [Ну, чего ты так напряглась? Ты же ничего плохого не сделала. Верно? Значит и бояться тебе нечего. А лишние переживания – они, знаешь ли, для красоты вредные. А ты же не хочешь в тридцать выглядеть на все пятьдесят? Следить за собой надо. А как известно, хорошие питание – залог красоты и долголетия! Там, конечно, много и других факторов... но и этот весьма важен. Так что налетай! Я на всех приготовил! Но знай – в дальнейшем за это отвечаешь ты, ясно?]

Интересно, почему чем больше он говорит – тем больше мне хочется его придушить? О Боги Всеблагие, за что мне всё это? Что я совершила не так? Какую ошибку я допустила...